

Судебно-экспертное определение стоимости культурных ценностей

 А.А. Аснис¹, Ш.Н. Хазиев²

¹ Коллегия адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», Адвокатская контора «Аснис и партнеры», Москва 121099, Россия

² Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

Аннотация. Вопросы судебно-экспертного определения стоимости различных объектов, попадающих в орбиту судопроизводства, имеют важное значение для обеспечения справедливого судебного разбирательства. При этом определение стоимости товаров массового производства обычно не вызывает трудностей. Иная ситуация складывается в отношении уникальных культурных ценностей, а также предметов, имеющих определенный спрос среди коллекционеров, любителей истории и пр., однако изъятых из гражданского оборота по причинам нравственного характера.

В статье проанализированы наиболее важные аспекты современного рынка культурных ценностей, рассмотрены методологические основы судебно-экспертного определения их стоимости, главным образом произведений изобразительного и прикладного искусства. Обоснована необходимость комплексного судебно-экспертного исследования культурных ценностей, что обусловлено требованием предварительного установления подлинности изделий, их авторства, обстоятельств и времени создания. Определены виды судебно-экспертных исследований, необходимых для установления стоимости данных изделий: трасологические, документоведческие, материаловедческие, исторические, искусствоведческие и ряд других.

Показано, что судебно-экспертное определение стоимости изъятых из гражданского оборота предметов на основании данных об их стоимости на черном (нелегальном) рынке либо на легальном рынке стран, где оборот таких предметов законодательно не ограничен, недопустим. Обоснован запрет на использование при определении стоимости культурных ценностей сведений о событиях, произошедших после даты оценки.

Ключевые слова: арт-рынок, графика, живопись, искусствоведческая экспертиза, комплексное исследование, культурные ценности, материаловедческая экспертиза, произведения изобразительного искусства, стоимость, судебная экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов, судебно-экспертные учреждения, товароведческая экспертиза, трасологическая экспертиза

Для цитирования: Аснис А.А., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное определение стоимости культурных ценностей // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 2. С. 6–17.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-6-17>

Forensic Determination of the Worth of Cultural Property

 Aleksandr Ya. Asnis¹, Shamil N. Khaziev²

¹ Law Office “Asnis & Partners” of the Moscow City Bar Association, Moscow 121099, Russia

² The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

Abstract. Forensic determination of the worth of various objects involved in legal proceedings is essential for ensuring a fair trial. Determining the worth of mass-produced goods does not usually pose any difficulties. The situation is different for unique cultural values and items that are in particular demand among collectors, history buffs, and others, but are withdrawn from civil circulation for moral reasons.

The article analyzes the most significant aspects of the current market of cultural values, considers the methodological foundations of the forensic assessment of the worth of cultural values, mainly works of fine and applied art. The authors substantiate the necessity for a comprehensive forensic examination of cultural values due to the requirement for preliminary identification of the authenticity of items, their author, circumstances, and time of creation. The types of research necessary for this have been identified, such as traceological, documentary, materials analysis, historical, art, and others.

The paper shows that forensic assessment of the worth of the items withdrawn from civil circulation based on the data on their worth on the black (illegal) market or on the legal markets of countries where the circulation of such items is not legally prohibited is inadmissible. The prohibition on using information about events that occurred after assessing the worth of cultural property is substantiated.

Keywords: *art market, graphics, painting, art expertise, comprehensive research, cultural values, materials expertise, works of fine art, worth, forensic examination, forensic examination of documents, forensic institutions, commodity examination, traceological examination*

For citation: Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. Forensic Determination of the Worth of Cultural Property. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 6–18. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-2-6-18>

Введение

Рынок культурных ценностей имеет богатую историю и в настоящее время динамично развивается. Несмотря на экономический спад в 2020 году в связи с пандемией COVID-19, по авторитетным данным ежегодного отчета The Art Market 2021, оборот предметов, представляющих собой произведения визуального искусства (живописи, графики, скульптур, фотографий), на мировом и национальных рынках составил более 50 миллиарда долларов США [1, с. 31].

Развитие этого рынка обусловлено расширением коллекционирования [2, 3], повышением активности музеев и художественных галерей, доходностью инвестирования состоятельными лицами, крупными банками и корпорациями значительных средств в дорогостоящие произведения изобразительного и прикладного искусства [4]. Большое значение для активизации арт-рынка в последние годы имеет внедрение новых цифровых и телекоммуникационных технологий. При этом вопреки многовековой истории гражданского оборота культурных ценностей вопрос определения их стоимости, наряду с проблемами их атрибуции и аутентификации, остается одним из самых сложных и является предметом как научных дискуссий, так и споров в рамках практически всех видов судопроизводства.

В рамках гражданского оборота рыночная стоимость культурных ценностей определяется волеизъявлением сторон, основывается на информации о продажах и ценах, принятых в отношении конкретного вида изделий в том или ином регионе, и зависит от множества объективных и субъективных факторов. При возникновении гражданско-правового спора, претензий налоговых и таможенных органов, а также в случае совершения уголовно-наказуемого деяния появляется необходимость проведения всестороннего судебно-экспертного ис-

следования предметов, предположительно относящихся к культурным ценностям.

Судебно-экспертное исследование таких ценностей с целью определения их стоимости должно проводиться в соответствии с требованиями соответствующих процессуальных кодексов: Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае необходимости определения стоимости культурных ценностей для целей судопроизводства традиционно назначалась судебная товароведческая экспертиза [5]. В последние годы получила распространение практика назначения судебных оценочных и судебных стоимостных экспертиз (иногда они называются судебными товароведческими стоимостными экспертизами) [6]. Встречаются предложения о введении в оборот термина «судебная экономико-стоимостная экспертиза» [7]. Нередко вопрос о стоимости культурных ценностей, главным образом произведений изобразительного искусства (живописи, графики, прикладного искусства), разрешается в рамках судебной искусствоведческой, судебной историко-культурной, судебной историко-искусствоведческой экспертизы. При этом у привлеченных в качестве экспертов лиц нет профессиональной подготовки в области судебно-экспертного определения стоимости.

Такое разнообразие названий судебных экспертиз при решении задачи по определению стоимости культурных ценностей обу-

словлено не столько методологическими проблемами, сколько организационными. В России еще с советских времен сложилась серьезная школа судебной товароведческой экспертизы, которую традиционно проводят в системах судебно-экспертных учреждений (СЭУ) Министерства юстиции Российской Федерации и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Принятые методики по судебной товароведческой экспертизе широко используются при проведении таможенных товароведческих экспертиз в системе экспертно-криминалистических подразделений Федеральной таможенной службы Российской Федерации. На данный момент разработаны как общие методические основы, так и конкретные методики товароведческого исследования отдельных видов товаров, включая культурные ценности и иные товары культурного назначения. В СЭУ указанных ведомств помимо высококвалифицированных экспертов-товароведов имеются специалисты из всех областей экспертных знаний, необходимых для комплексного исследования свойств культурных ценностей (например, материаловедения, трасологии, документо-ведения), а также современная исследовательская инструментальная база, адаптированная для целей судебной экспертизы. Эксперты проходят дополнительную профессиональную подготовку, сдают квалификационные экзамены и приобретают нужные навыки и умения под руководством опытных наставников.

Иное положение сложилось в системе негосударственных СЭУ и в среде частнопрактикующих (самозанятых) судебных экспертов. В конце 1990-х годов в связи со спросом на судебные экспертизы по определению стоимости такие исследования стали проводить лица, получившие сертификаты оценщиков в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Многие учебные заведения организовали курсы по подготовке оценщиков, в том числе по оценке произведений изобразительного искусства, антиквариата, ювелирных изделий. Зачастую эти курсы носят краткосрочный характер (2–3 недели), и лишь незначительному числу учреждений высшего профессионального образования удается набрать слушателей на курс по оценке культурных ценностей длительностью 1–2 года¹.

¹ Например, курс оценки произведений искусства при Российском государственном гуманитарном университете.

Будучи заинтересованными в проведении судебных экспертиз культурных ценностей, при этом не получив необходимой подготовки в области судебной товароведческой экспертизы, но имея подготовку по оценке и допуск к оценочной деятельности, оценщики стали называть такие исследования «судебными оценочными экспертизами». Суды и правоохранительные органы во многих случаях считают наличие у лица сертификата оценщика и его членство в саморегулируемой организации оценщиков достаточным основанием для привлечения его в качестве судебного эксперта. Такая практика, к сожалению, получила определенную поддержку не только со стороны правоохранительных органов и судов, но и некоторых ученых [8].

В судебно-экспертном сообществе и среди ученых, специализирующихся в вопросах судопроизводства, криминалистики и судебно-экспертной деятельности, в связи со сложившейся за последние несколько лет ситуацией также активно обсуждается название судебной экспертизы, назначаемой с целью определения стоимости различных объектов.

По нашему мнению, использование термина «судебная оценочная экспертиза» при назначении и производстве судебной экспертизы по определению стоимости культурных ценностей для целей судопроизводства некорректно и недопустимо. По общему правилу системы СЭУ Минюста России, вопросы определения стоимости должны решаться в рамках соответствующего характеру исследуемого объекта рода или вида судебной экспертизы – товароведческой, строительно-технической компьютерно-технической экспертизы – сотрудниками, прошедшими необходимую подготовку по вопросам определения рыночной и (или) иной стоимости соответствующего класса объектов. Именно поэтому в настоящее время в перечне родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, и перечне экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, утвержденных приказом Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 (в ред. от 13.09.2018), отсутствуют судебные оценочные экспертизы.

По обращениям правоохранительных органов и судов оценочные экспертизы в

настоящее время проводятся профессиональными оценщиками, которые ориентируются главным образом на законодательство об оценочной деятельности и оценке. Это законодательство регулирует данную деятельность для целей гражданского оборота при отсутствии конфликтной ситуации, связанной с вовлеченностью граждан или юридических лиц в орбиту судопроизводства. В большинстве случаев судебные оценочные экспертизы, проводимые профессиональными оценщиками, основываются на методиках оценки объектов для целей нормального гражданского оборота. При этом «эксперты» зачастую заранее согласовывают с лицом, назначившим экспертизу, результаты предстоящего исследования, оформляют заключения без учета особенностей соответствующего вида судопроизводства, не описывают должным образом проведенные исследования и не обосновывают свои выводы. Для производства полноценных научно обоснованных судебных экспертиз и оформления корректных заключений эксперта для целей судопроизводства эксперты должны обладать специальными знаниями в соответствующей области. Такие знания приобретаются при обучении в вузах по специальности «Судебная экспертиза» и при последующем дополнительном профессиональном образовании. Лица, имеющие высшее образование по иным специальностям, могут привлекаться в качестве судебных экспертов после прохождения дополнительного профессионального образования, включающего подготовку по процессуальным вопросам и основам судебной экспертологии. Это позволит делать выводы с учетом их значимости как для отправления правосудия, так и для соблюдения конституционных прав граждан в ходе уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также производства по делам об административных правонарушениях.

Более приемлемым и отвечающим сложившимся традициям обозначения родов и видов судебных экспертиз представляется исходить не из названия вида деятельности – оценки, а из научной дисциплины (области науки или практики) и вида исследуемых объектов. В связи с этим предлагаем следующее название судебной экспертизы культурных ценностей, проводимой с целью определения их стоимости: судебная стоимостная экспертиза культурных ценностей.

Методически верно предварять судебную стоимостную экспертизу культурных ценностей комплексным судебно-экспертным исследованием либо комплексом судебных экспертиз, что позволит максимально достоверно определить подлинность и важные для определения стоимости свойства предметов – их состояние, износ, качество реставрации и т. п. Это обусловлено тем, что определение стоимости может считаться достоверным только при установлении подлинности изделия и соответствия заявленным характеристикам [5].

В зависимости от вида культурной ценности для проведения исследования должны привлекаться эксперты, имеющие не только специальные знания и необходимую подготовку по соответствующим родам (видам) экспертиз, но и представление об относящихся к судебной экспертизе нормах соответствующего процессуального права, законодательстве о судебно-экспертной деятельности².

Чаще всего определение стоимости культурных ценностей в зависимости от их вида, особенностей и состояния предваряется исследованием, проводимым экспертами-трасологами, экспертами-материаловедами (геммологами, металловедами, волокововедами и др.), экспертами-документоведами (почеркововедами, автороведами, экспертами по судебно-технической экспертизе документов), экспертами по судебной портретной экспертизе, историками, искусствоведами, опытными и авторитетными коллекционерами-исследователями.

Методология определения стоимости

По мнению многих авторов, исследующих вопросы определения стоимости культурных ценностей, в экономической теории до сих пор не существует общепризнанной, работающей методики оценки культурных ценностей, пригодной как для оценки привлекательности вложений в предметы искусства, так и проведения их оценки в случае возникновения спора [9].

Методология судебно-экспертного определения стоимости культурных ценностей совпадает с методологией определения

² См.: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57220-2016 «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования», утвержденный Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21.10.2016 № 1596-ст, введен в действие с 01.04.2017 (отменен).

стоимости товаров лишь в общей части, а именно – в понятии рыночной стоимости и в подходах к оценке, используемых при определении стоимости того или иного объекта. Однако имеются существенные отличия, среди которых можно выделить два наиболее важных.

Во-первых, в большинстве случаев при судебно-экспертном определении стоимости культурной ценности применяется метод сравнения с аналогами³. Подбор аналогов культурных ценностей, находящихся или находившихся в гражданском обороте, весьма затруднителен и часто требует комиссионного комплексного исследования с привлечением эксперта, обладающего знаниями в соответствующей области (искусствоведа, историка, ювелира и т. п.).

Во-вторых, необходимо учитывать время совершения сравниваемых сделок, период истории искусства, актуальность коллекционирования тех или иных предметов, моду на конкретного художника, стиль, а также общую экономическую ситуацию [10].

Подавляющую часть общего объема оборота культурных ценностей составляют произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, предметы нумизматики и фалеристики. Соответствующими сделками по ним занимаются главным образом аукционы (универсальные или специализированные), арт-дилеры, включая частные галереи и музеи, и коллекционеры.

Негативным фактором, существенно затрудняющим судебно-экспертное определение стоимости культурных ценностей, является недостаточность, а порой и отсутствие надежных ценовых ориентиров. В настоящее время созданы и совершенствуются авторитетные индексы, публикуется статистика аукционных продаж, издаются справочники по ценам, появляются аналитические интернет-ресурсы и другие источники информации.

В России по примеру других стран был учрежден индекс арт-рынка ARTIMX (ARTInvestment Market index). В основу информационного наполнения сайта ARTinvestment.RU легли аукционные данные с 2000 года и по наши дни о произведениях русских художников XVII–XXI веков. Сведе-

ния, полученные с аукционов США, Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Дании, Финляндии, Австрии, России и Израиля, позволяют оценить динамику изменения стоимости работ конкретных художников, получить убедительную аргументацию для сложившихся ценовых уровней и принимать решения на основании достоверной рыночной информации. Наиболее полно на сайте представлен особо ценный и практический информационный пласт – статистика продаж картин за 2006–2016 гг. Для большинства работ этого периода в системе публикуются обязательные технические и ценовые параметры и фотографии⁴.

При определении стоимости культурных ценностей необходимо учитывать специфические затраты на их безопасное хранение, страхование, реставрацию и изготовление рам, высокие транзакционные издержки при продаже (до 10 % от цены при реализации на аукционе), особенности налогообложения, законодательные ограничения обращения. Большое значение для определения стоимости произведений изобразительного искусства имеет цена первой продажи (цена при появлении на арт-площадке) [11].

Наиболее подготовленными для проведения судебной экспертизы культурных ценностей являются эксперты системы СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации. Анализ публикационной активности по вопросам судебно-экспертного исследования культурных ценностей показал, что наибольшее число научных и научно-методических работ по данной тематике опубликовано также сотрудниками СЭУ Минюста России⁵. Кроме того, в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России имеется определенный базовый опыт проведения судебных стоимостных экспертиз предметов старины, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, в том числе художественных ювелирных изделий, а также предметов фалеристики [5, 12–14]. Судебные стоимостные экспертизы проводились, в частности, в отношении произведений живописи таких известных отечественных художников, как И.И. Шишкина, П.П. Верещагина, К.А. Коровина, К.Е. Маковского, М.М. Гужавина, Ю.Ю. Клевера, В.Д. Поленова, С.Ф. Колесникова и ряда других.

³ Исключением является, например, определение стоимости произведений современного авангарда в виде инсталляций. Такая задача возникает в случаях уничтожения или повреждения и решается с применением затратного подхода.

⁴ См.: Инвестиции в искусство / ARTinvestment.RU. <https://artinvestment.ru/auctions/> (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ Использовались данные Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Для дальнейшего развития и обеспечения достоверности и научной обоснованности заключений судебных экспертов при исследовании культурных ценностей представляется актуальным создание соответствующих справочно-информационных фондов и разработка учебно-методических материалов, необходимых для подготовки и повышения квалификации судебных экспертов, работающих в товароведческих, трасологических, материаловедческих и других структурных подразделениях СЭУ системы Минюста России.

Об определении стоимости предметов, изъятых из гражданского оборота

В судебно-следственной практике существует несколько категорий предметов, в отношении которых может возникнуть проблема при решении вопроса об отнесении их к числу культурных ценностей и, соответственно, об их рыночной стоимости.

К таким предметам относятся государственные награды РСФСР, СССР и Российской Федерации; некоторые государственные награды отдельных иностранных государств; произведения изобразительного искусства, содержащие изображения или тексты порнографического характера; археологические предметы, останки древнего человека в виде мумифицированных тел или отдельных частей тела. Изъяты из гражданского оборота и такие объекты, как современное самодельное огнестрельное оружие: предметы с высокохудожественной декоративной отделкой, украшенные инкрустацией, драгоценными металлами, камнями, что приближает их к произведениям искусства. Определение рыночной стоимости подобных изъятых из гражданского оборота и признаваемых в некоторых случаях культурными ценностями объектов не допускается. При исследовании некоторых из них в исключительных случаях может быть установлена только так называемая материальная стоимость (стоимость использованных при их изготовлении дорогостоящих материалов).

Чаще всего в сферу судопроизводства попадают предметы фалеристики (государственные награды), порнографические изделия и незаконно добытые или приобретенные ископаемые артефакты (в том числе мумифицированные части тела человека или целые тела человека и животных).

Ордена, медали и почетные знаки отличия, включенные в государственную наградную систему Российской Федерации, имеют особый правовой статус. Это знаки, свидетельствующие об особых заслугах награжденных граждан перед государством и обществом. Гражданский оборот государственных наград РСФСР, СССР и Российской Федерации в нашей стране запрещен по соображениям нравственности. В соответствии со ст. 324 УК РФ незаконный оборот государственных наград влечет уголовную ответственность. Запрещена и подделка государственных наград России (ст. 327 УК РФ).

При обнаружении и изъятии орденов и медалей РСФСР, СССР и Российской Федерации в ходе таможенного досмотра нередко решается вопрос о возбуждении уголовного дела о контрабанде. В этом случае требуется получить заключение эксперта об отнесении предметов к категории культурных ценностей и определить их рыночную стоимость. Основанием для признания предметов фалеристики культурными ценностями являются их историческая ценность, возраст и степень уникальности (редкости). Под эту категорию попадает лишь весьма незначительное число наград (первые врученные ордена, редкие награды, например орден «Победа»). Стоимость других орденов, медалей России и иных предметов фалеристики определяют по общим правилам, выработанным в рамках судебной товароведческой экспертизы. Однако в отношении орденов, медалей и почетных знаков отличия, входящих в государственную наградную систему Российской Федерации, вопрос об их рыночной стоимости решен быть не может, поскольку их гражданский оборот, как было указано выше, является незаконным⁶.

В системе СЭУ Минюста России применяют методику судебно-экспертного определения материальной стоимости⁷ государственных наград Российской Федерации, СССР, РСФСР особого статуса для целей уголовного и гражданского судопро-

⁶ Незаконным на территории Российской Федерации следует считать и оборот государственных наград тех государств, где также имеется законодательный запрет на их незаконное изготовление, приобретение или сбыт. В частности, в ряде стран СНГ имеются аналогичные нормы уголовного законодательства. В США уже несколько лет рассматривается и обсуждается вопрос о запрете приобретения или сбыта ордена «Пурпурное сердце».

⁷ Под материальной стоимостью государственных наград понимается суммарная стоимость использованных для их изготовления материалов – драгоценных и полудрагоценных металлов, камней.

изводства, а также по делам об административных правонарушениях, изложенную в ряде научно-методических публикаций [12–14]. Предложения о продаже государственных наград Российской Федерации, СССР, РСФСР на черном (теневом) рынке в пределах нашей страны, а также любая информация об их стоимости, размещаемая в сети Интернет, в том числе на нелегальных электронных аукционах, не может быть использована для определения их рыночной стоимости для целей судопроизводства на территории России. Любое судебно-экспертное исследование орденов и медалей с целью определения их рыночной или материальной стоимости должно предваряться судебно-экспертным исследованием их подлинности, поскольку в настоящее время доступны материалы и технологии для изготовления высококачественных копий орденов и медалей с целью сбыта на черном рынке.

Для проверки подлинности орденов и медалей проводят комплексную судебную экспертизу, в которой наряду с судебными экспертами-товароведами участвуют судебные эксперты-трасологи, эксперты в области криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (металловеды, геммологи, волоконеведы и др.), а также историки, специализирующиеся в области фалеристики.

Порнографические⁸ материалы (изделия) также нередко становятся объектами судебной экспертизы. Помимо уголовных дел, связанных с изготовлением и распространением порнографических материалов, периодически возникают проблемы с отнесением тех или иных произведений изобразительного искусства, содержащих сюжеты с обнаженными телами или половыми органами, к числу произведений изобразительного искусства с эротическим содержанием (и являющихся культурной ценностью), либо к числу порнографических материалов. При этом в процессе определения статуса некоторых объектов могут возникнуть спорные ситуации. Так, колода карт с порнографическими картинками, изготовленная более ста лет назад, может быть отнесена как к предметам, имеющим

историческую ценность, так и к предметам, являющимся порнографическими материалами.

Вопрос об отнесении изделия к разряду порнографических может возникнуть, например при попытке вывоза/ввоза произведения живописи или графики, содержащего изображение, характеризующее либо как эротическое, либо как порнографическое. В случае признания таких изделий порнографическими материалами вопрос об их стоимости решаться не должен. Сделки с порнографическими изделиями считаются асоциальными, подрывают основы нравственности и в соответствии со ст. 169 ГК РФ признаются недействительными. Перемещение порнографических материалов или предметов через государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламы влечет уголовную ответственность по ст. 242 УК РФ независимо от их стоимости.

Судебная практика пошла по пути проведения судебных искусствоведческих экспертиз по уголовным делам, связанным с изготовлением и распространением порнографических материалов. Перед экспертом в таких случаях ставится задача установить, является ли изделие или запись произведением искусства или же порнографическим материалом. Следует отметить, что часто данный вопрос неоднозначен, о чем неоднократно указывалось в научных публикациях по искусствоведению, философии, психологии [15, 16].

Ископаемые артефакты (археологические предметы). В российском законодательстве имеется немало норм, направленных на сохранение археологического наследия [17]. В то же время на нелегальном рынке археологические предметы представлены достаточно широко – это предметы фалеристики, металлические аксессуары и защитные средства иностранного военного обмундирования. За незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания предусмотрена уголовная ответственность (ст. 243.2 УК РФ). В связи с этим определение стоимости археологических предметов при отсутствии соответствующих документов, подтверждающих законность владения ими, представляется недопустимым. Отечественное гражданское право также регулирует пра-

⁸ Порнография (греч. *pornos* – развратник и *grapho* – пишу) – вульгарно-натуралистическое, непристойное изображение половой жизни в литературе, изобразительном искусстве, театре, кино и пр. / Толковый словарь Ожегова. <http://endic.ru/ozhegov/Pornografija-25279.html>

новой статус археологических предметов, находящихся во владении частных лиц [18].

Вопрос о христианских и католических реликвиях в виде останков (мощей – частей тела святых) в плане определения их стоимости также является достаточно сложным. Это обусловлено отсутствием соответствующих правовых норм и необходимостью руководствоваться нормами по аналогии. Вопрос о юридическом статусе святых мощей поднимался в 2014 году, тогда дело даже дошло до Конституционного Суда Российской Федерации. Заявитель оспаривал возможность отнесения мощей к объектам гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ. В итоге Конституционный Суд не согласился с жалобой на неконституционность этой статьи ГК РФ. Однако судья Г.А. Гаджиев указал в своем особом мнении, что правовой режим использования мощей должен регулироваться отдельно⁹, однако до сих пор никаких изменений в закон не было внесено [19].

Несмотря на существование черного рынка и ряда стран, где допускается возмездное изъятие органов для трансплантации, в нашей стране не подлежит определению стоимость изъятых у живого или мертвого человека органов и тканей, предназначенных для трансплантации, и не может быть определена (установлена) стоимость похищенного человека. По аналогии с этими положениями не может иметь рыночной или иной стоимости найденная в захоронениях мумия целого человека или его частей.

С этой проблемой связан и вопрос о стоимости извлеченных из древних захоронений мумий, привезенных из государств, где оборот таких исторических артефактов допускается. Так, имеет место контрабанда мумий из Египта, Турции, Колумбии и некоторых других стран¹⁰, где они были обнаружены и извлечены частными лицами либо незаконно приобретены у «черных копателей». Попытки ввоза и вывоза мумий были зафиксированы и в России.

Гражданский оборот мумий древних людей представляется незаконным.

Запрет на использование экспертом сведений о событиях, произошедших после даты, на которую определяется стоимость культурной ценности

В большинстве случаев при проведении судебной стоимостной экспертизы культурных ценностей перед экспертом ставится задача определения их рыночной стоимости на определенную дату. Как правило, это дата продажи или заключения иной сделки, дата уничтожения или повреждения, дата попытки контрабандного вывоза или ввоза, дата страхования, дата похищения и т. д. В таких случаях при определении рыночной стоимости используют исключительно информацию об актах продажи на рынке аналогов этих предметов, проведенных по возможности максимально близко по времени к имеющему значению для судопроизводства событию, но ни в коем случае не после этой даты. Описанный подход обусловлен необходимостью научного обоснования выводов эксперта о стоимости, определенной особенностями рынка на конкретный момент времени, а также временного отрезка, предшествовавшего дате сделки или другого юридически значимого события. Информация о повышении или понижении цен на аналогичные предметы либо в случае последующих продаж на сам конкретный единственный объект не могла быть достоверно известна никому, а количественные характеристики возможных изменений цен (стоимости) после обозначенной даты события заранее достоверно определить невозможно. Это связано с вероятностью кардинального изменения ситуации на любом рынке или в отношении конкретного типа и вида объектов в любой момент времени. Именно невозможность достоверного установления возможных изменений будущих обстоятельств является основой характеристики предпринимательского риска в гражданском праве и также имеет значение для других правоотношений, связанных с определением рыночной стоимости объектов по прошествии некоторого времени. Наличие каких-либо недобросовестных действий, негласных договоренностей или утаивания важной информации в момент совершения сделки с культурной ценностью выходит за рамки методики судебно-экспертного исследования ее рыночной стоимости и компетенции судебного эксперта.

Указанные положения имеют важное значение не только для определения стоимости культурных ценностей, они уни-

⁹ См.: Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1350-О от 24 июня 2014 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гинеевского Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации».

¹⁰ Egypt Retrieves Mummy Parts Smuggled to U.S. over 90 Years Ago / New China. 28.03.2018. http://www.xinhuanet.com/english/2018-03/28/c_137070083.htm (дата обращения: 23.03.2021).

версальны. Именно поэтому в пункте 19 Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки» (ФСО № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 № 256 (действовал с 15.09.2007 по 28.09.2015) было установлено, что оценщик при проведении оценки не может использовать информацию о событиях, произошедших после даты оценки. Аналогичное положение было сформулировано в пункте 3.13 «Положения о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы», где было указано, что при проведении экспертизы отчета об оценке не должны рассматриваться события, затрагивающие имущество или рынок, произошедшие после даты проведения оценки¹¹.

Принятый в 2015 году новый Федеральный стандарт оценки № 1 содержит иную редакцию: «Информация о событиях, произошедших после даты оценки, может быть использована для определения стоимости объекта оценки только для подтверждения тенденций, сложившихся на дату оценки, в том случае, когда такая информация соответствует сложившимся ожиданиям рынка на дату оценки» (п. 8)¹². Смысл данного положения, по нашему мнению, заключается в том, что информация о последующих событиях или о последующих изменениях на соответствующем рынке может быть использована только в случае соответствия им выводов, сделанных в результате имевшего место исследуемого акта определения стоимости.

Кроме того, при судебно-экспертном определении стоимости культурных ценностей представляется недопустимым использование статистической, аналитической, обзорной и иной информации, изданной (опубликованной) после даты оценки для обоснования вывода о недостоверности или необоснованности ранее сделанных выводов о стоимости объекта (объектов) исследования. В случае недоступности указанной информации на момент оценки

она также не может быть положена в основу коррекции стоимости объекта при проведении судебной стоимостной экспертизы. Таким образом, при определении стоимости объекта по прошествии какого-то времени «подтверждение тенденций, сложившихся на дату оценки» применительно к конкретному акту определения стоимости культурных ценностей может свидетельствовать лишь об обоснованности и объективности сделанных ранее выводов. Такой подход, запрещающий судебным экспертам использовать сведения о событиях, произошедших после даты оценки, сформулирован и обоснован также в учебно-методическом пособии ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России «Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности» [20, с. 71–72].

В качестве примера действия данного запрета на арт-рынке можно привести историю определений стоимости при продажах картины Леонардо да Винчи (Leonardo da Vinci) «Спаситель мира» (Salvator Mundi).

Картина размером 45 x 66 см на доске из орехового дерева первоначально была продана в Лондоне в 1950-х годах за 45 фунтов стерлингов приехавшей в Англию в отпуск американской семейной паре из Луизианы – бизнесмену Уоррену Кунцу (Warren Kuntz) и его жене Минни (Minnie Kuntz). В 2005 году на аукционе по продаже поместья и его содержимого эта работа была приобретена у их наследников в Новом Орлеане (штат Луизиана, США) Робертом Саймоном (Robert Simon) и Алексом Пэришем (Alex Parish), коллекционерами произведений искусства, у Бэзила Хендри (Basil Hendry) менее чем за 1 000 долларов США. Затем произведение было отправлено на реставрацию. Известно, что еще до проведения аукциона в Новом Орлеане представители аукционного дома «Кристис» приглашались в поместье для отбора хранившихся у наследников пары Кунцев работ для продажи на своем аукционе. Однако картину «Спаситель мира» они не взяли, посчитав ее малоценной, и рекомендовали продать ее на местном аукционе.

После кропотливой реставрации, проведенной в Нью-Йорке известным реставратором Дайаной Дуайер Модестини (Dianne Dwyer Modestini), и аутентификации несколькими специалистами по живописи эпохи Ренессанса в качестве картины Леонардо да Винчи, полотно в 2013 году продали за 83 миллиона долларов арт-дилеру Иву Бувье (Ives Bouvier). У Бувье картину почти сразу

¹¹ См.: Положение о порядке проведения экспертизы отчета об оценке ценных бумаг, требованиях и порядке выбора саморегулируемой организации оценщиков, осуществляющей проведение экспертизы. Утв. приказом Минэкономразвития России от 29.09.2006 № 303.

¹² См.: Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)». Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297.

приобрел его постоянный покупатель – российский миллиардер Дмитрий Рыболовлев. Самому Бувье картина таким образом обошлась почти в два раза дешевле.

В ноябре 2017 года картина была продана на аукционе «Кристис» за 400 млн. долларов США (450 млн с учетом комиссии), став самым дорогим произведением искусства в истории. По имеющимся в СМИ сообщениям она была приобретена для нового открывшегося в 2017 году музея «Лувр Абу-Даби» в Объединенных Арабских Эмиратах.

Историк искусства Бен Льюис (Ben Lewis), изучивший историю продаж нескольких дорогих произведений изобразительного искусства и написавший книгу «Последний Леонардо. Секретная жизнь самых дорогих картин мира» [21], позже заявил о несправедливости в отношении первых продавцов, которые получили за эти картины весьма скромные деньги. Однако какие-либо судебные споры относительно достоверности и обоснованности первоначальной оценки этих культурных ценностей считаются бесперспективными, так как уже достаточно давно действует принцип запрета на использование сведений о событиях, произошедших после даты оценки и продажи. В связи с этим Льюис даже выпустил цифровую копию картины «Спаситель мира», внося в нее новый элемент – взамен хрустального шара в руке Спасителя он разместил стопку сто долларовых банкнот. Он создал NFT¹³-версию картины, назвав ее «Спаситель Метавселенной» и выставляет ее на аукцион с обещанием поделить часть дохода с семьей из Луизианы, заработавшей на первой продаже картины Леонардо да Винчи после уплаты налогов менее 1000 долларов США [22].

В то же время иностранные суды первой и апелляционной инстанций, рассматривающие заявления российского коллекционера Дмитрия Рыболовлева к Иву Бувье, вынесли решения о прекращении производства. Представляется вполне вероятным, что этому способствовала информация о тенденции роста стоимости приобретенных коллекционером у Бувье работ, о чем, в частности, свидетельствуют результаты продажи картины «Спаситель мира».

Заключение

Несмотря на то, что в мире за последние полтора столетия сформировался достаточно развитый рынок культурных цен-

ностей, и сложились устойчивые традиции гражданского оборота произведений изобразительного искусства, методология судебно-экспертного определения стоимости культурных ценностей в настоящее время находится в стадии становления и развивается в соответствии с законодательством об ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела и потребностями гражданского, уголовного и арбитражного судопроизводства.

Представляется, что для судебной экспертизы, на разрешение которой ставится вопрос о стоимости культурных ценностей, корректным будет название «судебная стоимостная экспертиза культурных ценностей». В случае необходимости комплексной экспертизы ее предлагается обозначать как «комплексная судебная экспертиза культурных ценностей».

На текущий момент наиболее подготовленными для проведения судебной экспертизы культурных ценностей являются эксперты системы СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации. Анализ публикационной активности по вопросам судебно-экспертного исследования культурных ценностей показал, что наибольшее число научных и методических работ по данной тематике было опубликовано также сотрудниками СЭУ Минюста России.

Для дальнейшего развития и обеспечения достоверности и научной обоснованности заключений судебных экспертов при исследовании культурных ценностей необходимо создать соответствующие справочно-информационные фонды и разработать учебно-методические материалы для подготовки и повышения квалификации судебных экспертов, работающих в товароведческих, трасологических и материаловедческих подразделениях СЭУ системы Минюста России.

Следует нормативно закрепить недопустимость судебно-экспертного определения стоимости изъятых из гражданского оборота предметов на основании данных об их стоимости на черном (нелегальном) рынке либо на легальных рынках стран, где оборот таких предметов законодательно не запрещен.

При судебно-экспертном исследовании культурных ценностей необходимо учитывать недопустимость ретроспективного использования сведений о событиях (данных о купле-продаже или других сделках и актах оценки), произошедших после даты, на которую ставится экспертная задача по определению их рыночной стоимости.

¹³ NFT – Non Fungible Token – невзаимозаменяемый токен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. McAndrew C. *The Art Market 2021*. Basel: Art Basel and UBS, 2021. 360 p.
2. Boland M., Thornton D.B. Pricing in Auction Markets for Collectibles: Theory and Experimental Evidence // SSRN. October 6, 2014. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2506350>
3. Scorcu A.E., Zanola R. The "Right" Price for Art Collectibles. A Quantile Hedonic Regression Investigation of Picasso Paintings // *Journal of Alternative Investments*. 2011. Vol. 14. No. 2. P. 89–99. <http://doi.org/10.3905/jai.2011.14.2.089>
4. Князева И.Г., Дворная А.Н. Проблемы оценки инвестиций в объекты мирового арт-рынка (на примере картин) / Россия в современном мире: поиск новых стратегий социально-экономического развития. Омск: Омский госуниверситет им. Ф.М. Достоевского, 2016. С. 336–374.
5. Селиванов А.А. Частные методики исследования предметов старины и искусства при производстве судебно-товароведческой экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2015. № 2 (38). С. 40–50.
6. Кузнецов Д.Д., Козин П.А. Рекомендации по совершенствованию практики производства стоимостных судебных экспертиз и формированию справедливой стоимости / Актуальные проблемы использования высокотехнологичных методов экспертных исследований. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 марта 2019 г.). СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2019. С. 296–304.
7. Елисеев А.П. Актуальные вопросы производства судебных экономических экспертиз // *Аграрное и земельное право*. 2018. № 10 (166). С. 117–119.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е изд. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. 450 с.
9. Сухарев А.Н. Арт-рынок: динамика и современное состояние // *Финансы и кредит*. 2013. № 45 (573). С. 19–24.
10. Кольцова А.А., Старобинская Н.М. Арт-рынок: отличительные черты и ценность арт-объектов // *Журнал Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. 2019. Т. 10. № 2. С. 38–52.
11. Кольчева В.А. Феномен показательных цен на арт-рынке: проверка экономико-статистической гипотезы // *Дискуссия*. 2020. № 6 (103). С. 76–86.
12. Гущина И.Э. Определение стоимости наград особого статуса // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2015. № 2 (38). С. 34–39.
13. Аснис А.Я., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное исследование орденов и медалей // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 4. С. 42–51. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-42-51>

REFERENCES

1. McAndrew C. *The Art Market 2021*. Basel: Art Basel and UBS, 2021. 360 p.
2. Boland M., Thornton D.B. Pricing in Auction Markets for Collectibles: Theory and Experimental Evidence. *SSRN*. October 6, 2014. <http://doi.org/10.2139/ssrn.2506350>
3. Scorcu A.E., Zanola R. The "Right" Price for Art Collectibles. A Quantile Hedonic Regression Investigation of Picasso Paintings. *Journal of Alternative Investments*. 2011. Vol. 14. No. 2. P. 89–99. <http://doi.org/10.3905/jai.2011.14.2.089>
4. Knyazeva I.G., Dvornaya A.N. Issues of Evaluating Investments in Objects of the World Art Market (on the Example of Paintings). In: *Russia in the Modern World: Search for New Strategies of Social and Economical Development*. Omsk: Dostoevsky Omsk State University, 2016. P. 336–374. (In Russ.).
5. Selivanov A.A. Specific Techniques for the Examination of Art and Antiques for the Purposes of Forensic Commodity Evaluation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 2 (38). P. 40–50. (In Russ.).
6. Kuznetsov D.D., Kozin P.A. Recommendations for Improving the Practice of Conduct of Worth Forensic Examinations and the Formation of Fair Value. In: *Current Issues of Using High-Tech Methods of Expert Research. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, March 25, 2019)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2019. P. 296–304. (In Russ.).
7. Eliseev A.P. Actual Issues of Judicial Economic Examinations. *Agrarian and Land Law*. 2018. No. 10 (166). P. 117–119. (In Russ.).
8. Rossinskaya E.R. *Forensic Examination in Civil, Arbitration, Administrative and Criminal Proceedings. Monograph*. 4th ed. Moscow: Norma, INFRA-M, 2018. 450 p. (In Russ.).
9. Sukharev A.N. Art Market: Dynamics and Current State. *Finance and Credit*. 2013. No. 45 (573). P. 19–24. (In Russ.).
10. Koltsova A.A., Starobinskaya N.M. Art Market: Distinctive Features and Value of Art Objects. *Journal Marketing MBA. Marketing Management Firms*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 38–52. (In Russ.).
11. Kolycheva V.A. The Phenomenon of Indicative Prices in the Art Market: Testing the Economic and Statistical Hypothesis. *Discussion*. 2020. No. 6 (103). P. 76–86. (In Russ.).
12. Gushchina I.E. Valuation of Special Status Awards. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 2 (38). P. 34–39. (In Russ.).
13. Asnis A.Ya., Khaziev Sh.N. Forensic Examination of Orders and Medals. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 42–51. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-42-51>

14. Аснис А.Я., Бочаров Г.Г., Селиванов А.А., Хазиев Ш.Н. Судебно-экспертное исследование предметов фалеристики с целью определения их стоимости // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 50–59. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-50-59>
15. Uidhir C.M. Why Pornography Can't Be Art // *Philosophy and Literature*. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 193–203. <https://doi.org/10.1353/phl.0.0036>
16. Fokt S. Pornographic Art – A Case from Definitions // *The British Journal of Aesthetics*. 2012. Vol. 52. No. 3. P. 287–300. <https://doi.org/10.1093/aesthj/ays002>
17. Савина О.Г. Дефиниция «археологический предмет» в конструкции уголовно-правовой нормы: современные проблемы и зарубежный опыт правового регулирования // *Безопасность бизнеса*. 2020. № 5. С. 54–58.
18. Зубенко Ю.С., Чиконova Л.В. Правовой режим археологических предметов, находящихся во владении частных лиц // *Вопросы российского и международного права*. 2017. Т. 7. № 7А. С. 87–98.
19. Семионкина Н.Г., Комова М.А. Христианские реликвии как культурные ценности: судебно-процессуальный комментарий // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова*. 2019. № 4 (81). С. 139–143.
20. Петров К.Л., Бутырин А.Ю., Григорян В.Г., Кошелев Д.М., Лысенко Н.В., Макеев А.В., Нерсисян М.Г., Пшерадовский А.В., Селиванов А.А., Федотов С.В. Основы определения стоимости в рамках судебно-экспертной деятельности. Т. 1. Юридические и практические аспекты: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.А. Смирновой. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2019. 172 с.
21. Lewis B. *The Last Leonardo: The Secret Lives of the World's Most Expensive Painting*. Glasgow: William Collins, 2019. 384 p.
22. Lippe-McGraw J. Art Historian Creates NFT Version of Leonardo da Vinci's "Salvator Mundi" – And It's Coming Up for Auction / *Departures*. 06.04.2021. <https://www.departures.com/art-culture/art-historian-nft-version-leonardo-da-vincis-salvator-mundi-auction>
14. Asnis A.Ya., Bocharov G.G., Selivanov A.A., Khaziev Sh.N. Forensic Examination of Faleristics Objects in Order to Determine Their Value. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 3. P. 50–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-3-50-59>
15. Uidhir C.M. Why Pornography Can't Be Art. *Philosophy and Literature*. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 193–203. <https://doi.org/10.1353/phl.0.0036>
16. Fokt S. Pornographic Art – A Case from Definitions. *The British Journal of Aesthetics*. 2012. Vol. 52. No. 3. P. 287–300. <https://doi.org/10.1093/aesthj/ays002>
17. Savina O.G. The Definition an "Archeological Subject" in the Structure of a Criminal Law Provision: Modern Issues and the Foreign Experience of Legal Regulation. *Business Security*. 2020. No. 5. P. 54–58. (In Russ.).
18. Zubenko Yu.S., Chikonova L.V. The Legal Regime of Privately-Owned Archaeological Objects. *Matters of Russian and International Law*. 2017. Vol. 7. No. 7A. P. 87–98. (In Russ.).
19. Semionkina N.G., Komova M.A. Christian Relics as Cultural Values: Judicial-Procedural Commentary. *Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. 2019. No. 4 (81). P. 139–143. (In Russ.).
20. Petrov K.L., Butyrin A.Yu., Grigoryan V.G., Koshelev D.M., Lysenko N.V., Makeev A.V., Nersisyan M.G., Psheradovskii A.V., Selivanov A.A., Fedotov S.V. *Basics of Determining the Value in the Framework of Forensic Activities. Vol. 1. Legal and Practical Aspects: Study Guide / S.A. Smirnova (ed)*. Moscow: RFCFS, 2019. 172 p. (In Russ.).
21. Lewis B. *The Last Leonardo: The Secret Lives of the World's Most Expensive Painting*. Glasgow: William Collins, 2019. 384 p.
22. Lippe-McGraw J. Art Historian Creates NFT Version of Leonardo da Vinci's "Salvator Mundi" – And It's Coming Up for Auction / *Departures*. 06.04.2021. <https://www.departures.com/art-culture/art-historian-nft-version-leonardo-da-vincis-salvator-mundi-auction>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аснис Александр Яковлевич – д. юр. н., директор Адвокатской конторы «Аснис и партнеры» коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»; e-mail: asnis@asnis.ru

Хазиев Шамиль Николаевич – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

ABOUT THE AUTHORS

Asnis Alexander Yakovlevich – Doctor of Law, Director of Law Office "Asnis & Partners" of the Moscow City Bar Association; e-mail: asnis@asnis.ru

Khaziev Shamil Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher at the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice; e-mail: sh.khaziev@sudexpert.ru

Статья поступила: 15.03.2021

После доработки: 26.04.2021

Принята к печати: 12.05.2021

Received: March 15, 2021

Revised: April 26, 2021

Accepted: May 12, 2021